

ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА, ДЕМОКРАТИИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

А.Х. Бижанов, Т.Т. Исмагамбетов

АННОТАЦИЯ

В статье дан анализ взаимодействия государства, демократических процессов, их взаимовлияние, что в конечном итоге является основой обеспечения права и справедливости во всех сферах жизни как в экономической, так и социально-политической. Показано, что демократия является одним из важных атрибутов современного государства, взаимообусловлена с ним и через различные механизмы правовые, политические стимулирует обеспечение справедливости.

Современное состояние политического развития соответствует массовому политическому сознанию в каждой стране. Показано, что на современном этапе развития казахстанского общества обеспечение справедливости является одним из первоочередных вопросов государственной политики. Аналогичный вывод следует из изучения опыта стран Запада и Востока.

Также на основе опыта зарубежных стран анализируется выражение интересов социальных групп, их проявление в деятельности политических институтов, взаимосвязь с политической волей, представленной в ряде концепций и на практике как политическая воля вместе с интересом разных социальных групп.

Страны стабильных демократий Запада прошли в историческом развитии путь включения в процесс государственного строительства и развития государства принципов волеизъявления разных социальных групп, представительства их интересов в политической жизни. Основой этого есть консенсус по общим правилам политической игры, средств политических действий. В Западном мире тенденция к обеспечению справедливости привела к появлению социального государства.

В некоторых странах Востока разделенность общества по религиозным, этническим, региональным делениям общества в условиях отсутствия консенсуса по общим правилам политической, экономической, культурной жизни приводит к конфликтности по вопросу справедливости (равенства прав, распределения ресурсов и пр.). Эта конфликтность может иметь долгосрочные периоды противостояния.

Ключевые слова: государство, демократия, политическая воля, политический интерес, справедливость.

Институт философии,
политологии и
религиоведения КН МНВО
РК, Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
А.Х. Бижанов,
veteran_vov@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Бижанов А.Х.,
Исмагамбетов Т.Т.
Взаимосвязь и
взаимообусловленность
государства,
демократии и
справедливости
// Адам әлемі. – 2024.
– №2 (100). – С. 52-64.

Мемлекет, демократия және әділеттіліктің өзара байланысы мен шарттастығы

Аңдатпа. Мақалада мемлекеттің өзара іс-қимылына, демократиялық процестерге, олардың өзара әсеріне талдау жасалады, бұл сайып келгенде экономикалық және әлеуметтік-саяси салаларда, өмірдің барлық салаларында құқық пен әділеттілікті қамтамасыз етудің негізі болып табылады. Демократия қазіргі мемлекеттің маңызды атрибуттарының бірі болып табылатындығына және оған әртүрлі құқықтық, саяси тетіктер арқылы әділеттілікті қамтамасыз етуді ынталандыратыны көрсетілген.

Саяси дамудың қазіргі жағдайы әр елдегі жаппай саяси санаға сәйкес келеді. Қазақстандық қоғам дамуының қазіргі кезеңінде әділдікті қамтамасыз ету мемлекеттік саясаттың басты

мәселелерінің бірі саналады. Осыған ұқсас тұжырым Батыс пен Шығыс елдерінің тәжірибесін зерттеуден туындайды.

Сонымен қатар, шет елдердің тәжірибесіне сүйене отырып, әлеуметтік топ мүдделерінің көрінісі, олардың саяси институттар қызметіндегі көрінісі, бірқатар тұжырымдамалары, іс жүзінде саяси мүдде ретінде ұсынылған саяси мүдделермен өзара байланысы және әртүрлі әлеуметтік топтардың қызығушылығымен бірге талданады.

Батыстың тұрақты демократиялық елдері тарихи даму жолында мемлекеттік құрылыс пен мемлекеттің даму процесіне әртүрлі әлеуметтік топтардың ерік-жігерін білдіру, олардың мүдделерін саяси өмірде білдіру принциптерін енгізу жолынан өтті. Мұның негізі – саяси ойынның жалпы ережелері, саяси іс-қимыл құралдары туралы консенсус. Батыс әлемінде әділеттік тенденциясы әлеуметтік мемлекеттің пайда болуына әкелді.

Шығыстың кейбір елдерінде қоғамның саяси, экономикалық, мәдени өмірдің жалпы ережелері туралы консенсус болмаған жағдайда қоғамның діни, этникалық, аймақтық бөліністеріне байланысты бөлінуі әділеттік (құқықтардың теңдігі, ресурстарды бөлу және т.б.) мәселесі бойынша қақтығыстарға әкеледі. Бұл қақтығыстың ұзақ мерзімді қарсыласу кезеңдері болуы мүмкін.

Түйін сөздер: мемлекет, демократия, саяси ерік, саяси қызығушылық, әділеттік.

Interconnection and Interdependence of the State, Democracy and Justice

Abstract. The article provides an analysis of the interaction of the state, democratic processes, their mutual influence, which ultimately is the basis for ensuring law and justice in all spheres of life, both economic and socio-political. Democracy is one of the most important institutions formed in modern society and the provision of justice is stimulated in the state by various legal and political mechanisms.

The current situation and prospects for the further political development of each country are directly proportional to the mass political consciousness of its citizens. It is also shown that ensuring justice is one of the primary issues of the state policy at this stage of the Kazakhstan society development. A similar conclusion follows from studying the experience of Western and Eastern countries.

The interests of various social groups have been analyzed on the basis of foreign experience and their manifestation in the activities of political institutions is demonstrated as well as their relationship with the political will that is indicated in a number of concepts. It has been shown to be compatible with the interest of various social groups in practice.

The western countries, where the democratic regime demonstrated stability and sustainable development in its historical development, have gone the way of including the expression of the will of various social groups and the protection of their interests in the process of state-building and the development of political principles based on a consensus that can be reached in compliance with the rules of the political game and the use of appropriate political means and the implementation of the right political actions. Thus, the trend towards justice has caused the emergence of a welfare state in the Western world.

The division of society according to religious, ethnic, regional and other characteristics in the absence of consensus on political, economic and cultural issues is observed in some countries of the East, which causes conflicts regarding equality of rights, distribution of resources and other privileges, thereby proving the lack of fair treatment of citizens. Such conflicts have been observed in these countries for a long time.

Key words: State, Democracy, Political Will, Political Interest, Justice.

Введение

Вопросы становления и развития государства с одной стороны, демократии и демократизации с другой, являются одними из главных на различных этапах развития молодых независимых государств постсоветского пространства. Данная проблематика недостаточно описана в отечественной научной литературе и является предметом дискуссий в научных кругах зарубежья. Важность этих вопросов особен-

но обострилась в последние два-три десятилетия в связи с вызовами современности и геополитическими изменениями в мире.

Некоторые исследователи утверждают, что демократизация при отсутствии или недостатке эффективных и качественных институтов государства приводит к неуправляемости и хаосу. Сторонники этого взгляда полагают необходимым созидание сильной государственной власти, полагая вероятным, а для некоторых стран, довольно сомнительным, в обозримом будущем переход к демокра-

тии. Например, американский политический историк Р. Пайпс, являясь сторонником демократии, полагал, что различие политических культур США и России обнаруживает так мало сходства, что эти различия вызывают сомнения в построении устойчивой демократии в этой стране [1, с. 25]

Другие авторы, напротив, считают возможным и необходимым в переходных странах одновременно осуществлять государственное строительство и развитие демократических институтов, ибо по мнению этих авторов демократия есть лучшая форма правления в современном государстве. К такой точке зрения склонны Х.Линц и А. Степан. Одна из глав их нучного исследования [2] называется суверенное государство как предварительное условие демократии.

Естественно, практическая реализация того или иного пути развития будет напрямую влиять на социально-экономическое развитие государства т.е. на обеспечение стабильности, устойчивости и справедливости.

Каждая из вышеприведенных точек зрения требует изучения, основываясь на обобщении опыта разных стран, их классификации по особенностям политического развития. Соответственно, в статье рассматриваются следующие вопросы:

Существует ли зависимость между характером государственности и демократическими изменениями?

Всегда ли созданию эффективного государства должно предшествовать формированию демократических институтов или эти процессы могут идти параллельно и подкреплять друг друга?

Насколько развитие государства и демократии связаны с обеспечением справедливости?

Для ответа на эти вопросы мы считаем, что, прежде всего, необходимо проанализировать существующую литературу по рассматриваемой проблематике, определить методологию исследования, обратиться к изучению фактов политической жизни в странах зарубежья.

Статья состоит из пяти частей: первая часть посвящена методологии исследования, основная часть состоит из трех разделов, посвященных описанию соотношения государства и демократии, политической воле и политическому интересу в построении демократических режимов в странах Запада, незападному контексту в государ-

ственном строительстве, становлении политических режимов и обеспечении справедливости. Завершающая, пятая часть статьи - заключение с рядом выводов.

Методология исследования

Наиболее приемлемыми и эффективными для выяснения соотношения государственного строительства, становления и развития демократии, обеспечения справедливости являются сравнительный метод, логический метод и ретроспективный анализ. Ретроспективный анализ важен выявлением влиянием прошлого страны на современное положение и будущее. Дело в том, что взаимосвязь государственного строительства и построения демократии обращает к первоисточкам появления конкретного национального государства.

Сравнительный метод применен для выявления сходства и различий в соотношениях государства, демократии и обеспечения справедливости в разных странах.

Логический метод важен для выявления причинно-следственных связей между проявлением политических интересов, политической воли социальных групп, волеизъявления граждан и их воздействием на взаимообусловленность процессов государственного строительства, становления и развития демократии, обеспечения справедливости.

Основная часть Государство и демократия

В современной политической литературе широкое распространение получил тезис, что государственность является необходимой предпосылкой демократии. Этого тезиса придерживается Д.А. Растоу (Rustow D.A.) Примечателен его тезис в пользу перехода к демократии: «...Основа демократии - не максимальный консенсус, но тонкая грань между навязанным единообразием (ведущим к какого-то рода тирании) и непримиримой враждой (разрушающей сообщество посредством гражданской войны или сепарации)... Но список проблем будет постоянно пополняться, и новые конфликты будут ставить под угрозу раз достигнутое согласие. Типичные для демократии процедуры - предвыборные выступления, избрание кандидатов, парламентские голосования, вотумы доверия

и недоверия - это, вкратце, набор приемов выражения конфликта и - тем самым - разрешения его. Суть демократии - в привычке к постоянным спорам и примирениям по постоянно меняющемуся кругу вопросов и при постоянно меняющейся расстановке сил. Это тоталитарные правители должны навязать единодушие по вопросам принципов и процедур, прежде чем браться за другие дела. Демократия же - та форма организация власти, которая черпает свои силы из несогласия до половины управляемых" [3, с. 15). Он же отмечает взаимообусловленность государства и демократии, указывая на предварительное условие демократического транзита - необходимость национального единства.

Исторически многие из современных государств возникли в Средние века, до появления современной демократии. Для этих стран формирование государственности предшествует демократии. Некоторые страны имеют опыт прерывания существования собственной государственности, например, Польша, Венгрия и Чехия. Для этих стран справедливы слова З. Бжезинского [4]) о том, что историческая память о периоде демократии в Чехословакии между двумя мировыми войнами, попыток установления демократии в этих трех стран после второй мировой войны были ориентиром для установления демократических режимов в 1989-1991 гг.

В этих государствах нормы конституционных и электоральных преобразований принимались в 1989-1990 гг. в ходе работы «круглых столов» методом консенсуса и были обязательными для выполнения. Как следствие, демократические политические институты стали самоподдерживающимися: многопартийность сложилась в устойчивую партийную систему, нормы демократии закреплены соответствующей политической и правовой культурой.

Анализ существующей литературы показывает, что существует еще одно направление исследований по вопросу о государственности, как обязательной предпосылке демократии. Имеется в виду проблема качества государственных институтов, то есть их должного функционирования по выполнению задач социально-экономического развития. Основой данного аргумента является то, что демократизация без качественных институтов государства ведет к политическому и соци-

альному хаосу и экономическому спаду [5].

Казахстан относится к странам, которые имеют опыт прерывания существования собственной государственности. Однако в отличие от Польши, Венгрии и Чехии, стран не имела в историческом опыте нескольких лет существования демократического режима. В конституционных документах 1990-1993 гг. обращают внимание аспекты национально-государственного строительства: в Декларации о суверенитете КазССР от 25 октября 1990 г. - право на реальный суверенитет, в Конституции 1993 г. отражен первоначальный процесс становления политической системы независимого Казахстана как «форма государственности самоопределившейся казахской нации». Преамбула Конституции Казахстана, принятая на всенародном референдуме 30 августа 1995 г., показала, что важно создать национальное единство, определив «казахстанский народ на исконно казахской земле», в пункте 1 статьи 3-й Конституции утверждается, что единственным источником власти является народ [6, сс. 369, 395-396].

Для понимания взаимосвязи государства и политического режима важно, что демократия представляет гражданину свободу выбора, что ограничено при авторитарных режимах и почти исключено при тоталитарных режимах.

Свобода выбора и политическая воля

Свобода политического выбора основывается на признании политической воли социальных групп и волеизъявления отдельного гражданина. Исторически при господстве тоталитарного режима компоненты воли по существу ограничивались волей институтов власти. Тоталитарный режим представляет волю власть предрешающих как "общую волю", стремясь игнорировать "волю всех" (под этим понимается множество волей и интересов разных групп, составляющих данное общество). Ницше, по замечанию американского политолога К. Орвина, признал, что сопротивление демократии есть величайший из мятежей. Ницше в "По ту сторону добра и зла" отметил многогранность воли, ибо в слове "воля" есть множество чувств, состояний, от которых избавиться хотим; чувство состояния, которое хотим достигнуть, чувство

этих стремлений; есть и ощущения; помимо комплекса ощущения и мысли, есть аффект команды, то есть повиновение чему-то в себе [7, с.254]. Ницше показал сложную структуру воли в психологическом разрезе:

1. Различные чувства и состояния, объединяемые в условный блок “хотения”.

2. Стремление к какому-то желаемому состоянию (“блок стремления”).

3. Комплекс ощущений и мысли, неосознанного и сознаваемого.

4. Команда по отношению к самому себе. Готовность, решимость и способность мобилизовать силы неотрывно от этого “аффекта команды” самому себе.

5. “Чувство этих стремлений”, “чувство состояний” - обращенность воли на саму себя.

Уточнение понятия “воля” позволяет выявить содержание политической воли, в которой присутствует и момент целедостижения и импульсы к достижению власти, стремление реализовать свои групповые интересы.

Опыт диктатур, в том числе революционных, например, якобинской, продемонстрировал, что “общая воля” вполне может навязывать волю властных институтов, что ведет к произволу государственной власти.

В первоисточках государственности проявлялся процесс целедостижения в политике. На примере исторического развития понятия “государственный расчет” и общественный интерес, как показал современный российский политолог и филолог М.В. Ильин, политический интерес и политическая воля представляют две стороны процесса целедостижения в политике.

Абсолютизм предшествовал конституционным демократиям и республиканской форме правления. Наследие абсолютизма во Франции – введенное герцогом Ришелье понимание “государственного расчета”, что обусловлено централизаторскими тенденциями. Но в повседневности была также основа целедостижения, которую надо принимать во внимание не только в исторических исследованиях, но и в политических изысканиях - движения души, душевных состояний (от неудовлетворенности к удовлетворенности), понимаемые как интерес у антиэтатистских групп той эпохи, прежде всего оппозиционных абсолютизму протестантских течений Англии, Франции и Голландии [8, с. 102-103]. Этому посвящено исследование М.В. Ильина. Напротив, этатисты эпохи Возрождения

утверждали примат воли государей. Как следствие, созидалась иерархия воли и на этом фоне мыслителям надо было определить, что есть воля политического целого, всего общества складывавшихся наций.

“В Англии политический дискурс к 40-м годам XVII в. сплошь оказывается пронизан выражениями public interest, common weal, common good, salus populi и т. п. Здесь не только получает распространение, но укрепляется идея общественного интереса (public interest) как совокупности интересов образующих гражданское общество индивидов, а также как обобщенного блага (common good) гражданского общества. Этот лексиконцепт, ставший ключевым понятием сторонников парламента, вполне отчетливо связывался с общим или “здравым” смыслом (common sense) и противопоставлялся государственному расчету, концептуализируемому правительством в терминах прерогативы. С общественным интересом связывалась прежде всего воля (свобода как воляности) индивидов добиваться своих собственных целей во внутривластной жизни без ограничений со стороны правительства, руководствующегося государственной необходимостью и приоритетами внешней политики, что в теоретической форме отразилось в локковской модели разделения властей с выделением особой федеративной (внешнеполитической) власти” [8, с. 102-103].

Из вышеприведенной цитаты видно, что общественный интерес неотривен от воли граждан, заметна необходимость трансляции этих интересов на государственный уровень. Государство менялось и это обусловило трансляцию этих интересов посредством актуализации демократических начал. Избирательная система оказалась полезным изобретением, ибо оформляет законодательно правила и процедуры. Именно в этих правилах и процедурах выражаются волеизъявление электората и процесс формирования политической воли. В демократических государствах властные институты получают легитимность благодаря волеизъявлению электората. Подсчет голосов избирателей есть политическая и идеологическая перепись населения. До выборов процесс артикуляции, агрегации, интеграции социальных, экономических и политических интересов отражаются в программных документах партий и их кандидатов. Эти стадии фор-

мирования политической воли социальных групп дополняются необходимостью финансирования политической деятельности и политических партий. Наконец, правила проведения избирательных кампаний есть одна из стадий формирования политической воли. Итак, соблюдение процедур и правил на всех этих стадиях означает возможность выразить в депутатских мандатах интересы участников избирательного процесса и недопустить произвол со стороны властных органов.

Отрыв волеизъявления избирателей от выражения и представительства интересов, монопольное обладание формированием политической воли свойственно недемократическим, авторитарным тенденциям. Повиновения своему выбору, своей решимости со стороны гражданина есть одобряемая норма и образец политического поведения, установка политической психологии. Таким образом, при демократическом режиме в отношениях с органами власти имеет место полноценная представленность блока интересов, стремлений, комплекса ощущений и мыслей по достижению цели.

Вместе с тем, как показывает опыт некоторых постсоциалистических стран, важно не только обеспечить справедливость посредством точного выполнения процедур и правил выборов. Важен беспристрастный контроль за самой процедурой выборов, доступ к средствам массовой информации, выполняемые всеми сторонами правила финансирования избирательной кампании. По замечанию португальского исследователя А. Надаиса относительно ряда постсоциалистических стран Европы: " Проблема вообще заключалась не в волеизъявлении избирателей, а в формировании их воли. А в отношении этого процесса законодательство о выборах имело разве что ограниченную область влияния - а именно в части регулирования избирательных кампаний. Оно и влияло, насколько это было возможным, и лишь в Румынии в отношении открытости кампании и справедливого характера ее ведения были многочисленные и серьезные нарекания. ... Действительно важные альтернативы касаются тех проблем политики, которые встают перед вновь избранными и сформированными исполнительными и законодательными органами в каждой из стран региона" [9, с. 78].

Проблема волеизъявления, как сказа-

но выше, обращает к представленности воли в процессе выбора представительных институтов и формированию политической воли.

Проблема выражения воли народа есть следствие принципа народного суверенитета как нормы и ценности политической культуры. Со времен Руссо понятие "общая воля" предполагается как выражение действительных интересов народа, а "воля всех" представляется суммой частных волеизъявлений граждан. Согласование "воли всех" есть прерогатива законодательного, представительного органа и всенародно избираемого главы государства. Эти два актора, согласно этому подходу, есть поглощающие общую волю. В теоретическом отношении взгляды Руссо послужили источником теории идентитарной демократии, полагающей что это различие двух видов политической воли побуждает осторожно относиться к принципу представительства, ибо "волю народа нельзя представлять".

Теория конкурентной демократии, напротив, обращает внимание на различия интересов социальных групп. Избранные на определенный срок своих полномочий представители не связаны какими-либо жесткими обязательствами перед электоратом (свободный мандат). Их связь с электоратом определяется тем, что для последующего избрания вновь необходим вотум доверия избирателей.

Понятие свободный, а не императивный мандат раскрывает, что демократия это не власть народа, а власть с согласия народа. Власть с согласия народа нашла институциональное выражение в парламентской представительной системе. Таким образом, с точки зрения волеизъявления и представленности воли народа необходимо учитывать, что электорат своим волеизъявлением в ходе голосования дает согласие на власть той или иной партии, лидеру, претендующему на пост главы государства.

Однако, само понятие "воля" является столь сложным и многозначным, что требуется уточнение выражения политическая воля. Имеет место проблема, которую подметил Д. Сартори, призывая к точности понятий: "Коль скоро мы находимся во власти слов, которые мы выбираем, нам следует делать это тщательно. Очень важно, какое слово мы выбираем: "название" понятия является вопросом принципиальной важности" [10, с. 43]. Понятие становится более точным

в процессе выяснения соотношения реальности и теоретических конструкций.

Российский политолог и филолог М.В. Ильин, являющийся одним из немногих исследователей трансформации понятий в политической культуре, замечает: "Нам это трудно представить, но для многих поколений воля была не столько психологическим, сколько политическим и этическим понятием, всегда оставаясь одним из наиболее фундаментальных начал целедостижения или, во всяком случае, первичным (исходным) моментом концептуализации основ и оснований человеческого действия" [11, с. 68]. Для античных греков, средневековых христиан, деятелей эпохи Просвещения, как показывает М.В. Ильин, в понятии воля были представлены политические начала. Обоснование дано им на основе анализа текстов Аристотеля, стоиков, Августина Блаженного, Пико делла Мирандола, Гоббса,

Осмысление политической воли важно для выяснения компонентов воли индивида, содержательного различия воли к власти, воли власти, политической воли. Подобное различие имеет не только теоретическое значение, но и практическую важность, так как политическая воля - это источник политического действия, включающий и желания, стремления, решимость, предпочтения.

Практическое значения уточнения понимания воли в том, насколько наука сможет дать опережающий ответ на импульсы политического развития. Опережающий ответ требует быть на высоте диалога культур, поскольку "... в политической жизни западных полиархий уже начинают проявляться попытки "аристотелевской" рационализации воли, а порой при желании можно даже уловить признаки грядущего "стоицизма" [11, с. 73].

Вспомним, что в политической науке постсоветского периода применяются выражения типа "политическая воля общества" как сложная система общеколлективных целей [12, с.141], "власть как способность и возможность осуществлять свою волю (классом, группой, личностью или партией, государством и т.д.), оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение других людей", "совокупное представление о власти - как о присущем обществу волевом отношении между людьми", "подчинение всех участников единой воле", "межгрупповая госу-

дарственная политическая воля", "воплощение волевых устремлений институтом власти" [13, сс. 21, 22, 70]. Таким образом, понятие "воля" имеет смысловые значения, проявляемые в деятельности политических акторов. При таком понимании достигнута справедливость во многом обусловлено деятельностью политических акторов как субъектов политики.

Однако в политическом дискурсе постсоветского пространства компоненты политической воли незаметны и словно поглощены "волевой" концепцией власти. Эта концепция представляет власть как способность и возможность осуществлять свою волю, воздействовать на деятельность, поведение людей, опираясь на ресурсы власти - авторитет, насилие, внесения изменений в правовые акты. При всей правоте этих утверждений, негосударственные акторы предстают тогда не столько субъектами политики, а ее объектами.

Итак, вопрос о воле есть вопрос не только междисциплинарного теоретического, но и прикладного значения. Западная Европа развивалась в русле следующей тенденции: "Постепенное повышение в Западной Европе плотности и интенсивности политической коммуникации и связанное с этим усложнение политических систем ведут ко все большей имперсонализации и обобщению основы политического действия. В результате обобщенно-универсальная и индивидуально-личностная основы целедостижения разводятся, противопоставляясь и одновременно связываясь друг с другом" [8, с. 101-102]. Это вовлечение волю разных политических групп и создало, по мнению М.В. Ильина, в конечном счете, нации-государства как цельные политические общности.

Существование волю множества лиц и властных институтов ведет к иерархии волю, включая доблесть (характер и волю как порыв к действию) политических общностей. Столь широкие проявления воли как политического начала, скрываемое обыденным многозначным употреблением слова, присуще европейской культуре и было известно стоикам ("неподвластность", "то, что не в нашей власти", а также идея воли как творческого порыва), Августину Блаженному (воля древнего Рима, отождествленная с характером политической системы, "нравами римлян"), Ренессансу (воля-характер как доблесть и удача) [11, с. 70-71].

В политической практике чаще всего встречается различие интересов и желаний, стремлений, целей разных политических субъектов. С одной стороны, воля власти проявляется в требовании подчинения ее указаниям и распоряжениям. С другой стороны, повиновение собственному решению ("команда по отношению к себе") оказывается свободой выбора между вариантами следования за какой-либо партией, лидером. Напротив, как известно из практики существования тоталитарных режимов, при этих режимах отсутствует подобный свободный выбор.

Волеизъявление на выборах и референдумах предполагает сформированность и выражение своей воли. Власть с согласия народа при репрезентативной демократии предполагает, что существует не только воля множества избирателей, но и их выбор в пользу наделения властными полномочиями избираемого лидера на президентских выборах, представителей той или иной партии на парламентских выборах, того или иного решения на референдумах. В то же время, лидеры тоталитарных и авторитарных режимов ссылаются на волю народа, выраженную на проводимых под контролем власти выборах и референдумах.

Природа воли, как уже сказано, не сводима к индивидуально-личностному, существуют воли политических институтов и воли политических общностей. Воля в истории политической мысли связана с идеей целодостижения. Перечисленные компоненты воли раскрываются в совокупности внутренних ориентаций на политические объекты, в проявлении норм политической культуры, включая психологические установки и формы поведения; в привычных и санкционированных образцах политического поведения граждан.

В политической литературе и в ряде публикации существует активно дискутируемое мнение о одновременности и комплиментарности процессов государственного строительства и формирования демократических институтов и практик. К числу авторов таких теоретических и эмпирических исследований относятся Р. Роуз и Д.У. Шин, сторонники возможности строительства изначально демократических государственных институтов [14, р. 337]. По их мнению, именно это характерно для стран «третьей волны» осуществляющих демократизацию в обратном направлении

(democratization backwards) т.е. без предварительного выстраивания «сильных» государственных институтов.

М.Брэттон и Э.Чанг на основе эмпирического анализа особенностей изменений режимов в ряде африканских стран приходят к выводу о взаимосвязи и взаимообусловленности государственного строительства и демократизации [15]. Дж.Карбоне и В.Моли, применяя более широкую выборку стран, пришли к аналогичному мнению [16]. Однако их методология вызвала возражения как сомнительная для получения неоспоримых выводов.

В современной политической литературе и публикациях есть другие точки зрения. В целом, результаты, представленные авторами этих точек зрения, позволяют сделать вывод, что в этом вопросе нет единых закономерностей. Изучение компонентов политической воли позволяет представить проблему соотношения государственного строительства и демократии как готовности общества, наличия преобладающего импульса изнутри данного общества к преобразованиям. Импульс также может активизирован внешним фактором. Так, например, крах гитлеровского Третьего рейха, вызвал необходимость нового государственного строительства в Германии. Оккупационные власти Западной Германии предоставили возможность построения государств и демократии в один и тот же исторический период. Индия есть самая многочисленная по населению демократия мира. Становление независимой Индии и установления демократии было комплиментарным и совпадающим по времени. Сказалось усвоенное за колониальный период политическое наследие, включая создание партии Индийский национальный конгресс (ИНК), подготовленность элиты и лидеров Индии к восприятию демократии по британской модели. Иной пример, когда создание государства и путь к демократии пребывают в конфронтации, демонстрирует другая бывшая британская колония – Бирма (ныне Мьянма), которой посвящены строки в одном из нижеприведенных разделов статьи.

В каждом конкретном случае необходимо учитывать, как внутренние (внутригосударственные) так и внешние условия в которых развивается то или иное государство, исторические обстоятельства его создания, т.е. необходим дифференциро-

ванный подход.

Для постсоветских государств наиболее приемлемым было то, что современная демократия невозможна без дееспособного государства и не может существовать вне пространства государственности. Все это в конечном итоге приводит к заключению, что без сильного правового государства не может быть и речи о развитии демократических процессов внутри страны, а следовательно, и обеспечения справедливости. Эти процессы взаимообусловлены и взаимосвязаны, что особенно важно для политической практики не столь давно возникших государств СНГ.

Наглядным примером подтверждающим данный тезис является опыт становления и развития Республики Казахстан. С обретением независимости республика столкнулась с большим кругом нерешенных вопросов и проблем. С развалом бывшего СССР оборвались экономические и другие связи с союзными республиками, что привело к остановке большинства промышленных предприятий и организаций, что в конечном итоге стало причиной массовой безработицы и резким снижением поступлений в бюджет.

В финансовой сфере республика также столкнулась с галлопирующей инфляцией, исчисляемая более 1000. В торговле возник массовый дефицит, а порой и отсутствие товаров первой необходимости. В этой сложной социально-экономической и политической ситуации в стране на практике проводился, а затем был провозглашен лозунг «сначала экономика, а затем политика».

Необходимо было выводить государство из экономического и социально-политического тупика. В этой обстановке реальная действительность требовала установления дисциплины и порядка, т.е. переход к твердой президентской форме правления, с ограничением ряда демократических свобод.

В настоящий период прослеживается тенденция постепенного перехода к демократическим методам управления, что связано с преобразованиями по установлению президентско-парламентской формы правления. Следует отметить первые позитивные результаты. Концепция «слушающего государства» позволяет наладить обратную связь между властью и обществом. Поворот к «Справедливому Казахстану» означал легитимизацию надежд и

ожиданий на более справедливое распределение национального дохода.

Обеспечение справедливости, государственное строительство и политический режим: западный и незападный контексты

Для раскрытия выбранной тематики важно понимание, что «справедливость – это простое следование общественному порядку, ... требование наказания за нарушение общей нормы... Более сложное, позитивное понимание справедливости, включающее наделение людей благами, возникает в период выделения отдельных индивидов из рода» [17, с. 650].

Западное понимание проблемы справедливости основано на неотъемлемых правах человека, основополагающие из которых – право на жизнь, личную безопасность и свободу, обладание собственностью. Заметим, что постколониальный Восток не выдвинул цельную альтернативу в понимании справедливости.

Идеи демократии как лучшего политического режима отражена в политологических интерпретациях справедливости. «Справедливость находит свое проявление в расширении демократических принципов и норм, в свободе цивилизованных форм жизнедеятельности, в утверждении и развитии механизмов социальной защиты граждан» [18, с. 122, 146].

Также как в странах Запада, на Востоке есть примеры устойчивых демократий, например, Индия и Япония. В Японии демократический режим также как в Германии после второй мировой войны установлен как одно из последствий оккупации побежденной страны. В Индии и Японии действуют демократические политические институты: есть конкуренция партий, проводятся свободные и честные выборы. Однако практика – воплощения социальной справедливости отражает иную, неевропейскую структуру общества. Дело в том, что в отличие от стран Западного мира, имеет место структура общества с гораздо большей значимостью религиозных, этнических и региональных разделений. Это общая особенность стран Востока. При этом, каждая из стран Востока имеет особенности социальной структуры. Например, на 97-88% моноэтничные Япония и Корея есть исключения из полиэт-

ничных стран Востока. Малоизвестна каста буракуминов в феодальной Японии и потомки лиц из этой низшей касты не афишируют свое происхождение. Социальная структура индийского общества отражает как современные черты, вызванные индустриализацией и постиндустриальными тенденциями, так и архаичное деление на касты. Соответственно, становление демократии в Индии после обретения независимости имела последствием перемены в социальной политике. В частности, правительство Индии во главе с Джавархалалом Неру приняло меры по позитивной дискриминации «неприкасаемых». Для сравнения, обратим внимание на великую державу, одно из стран западного мира - США. После принятия Закона о гражданских правах, то есть с конца 1960-х гг. по отношению к афро-американцам была принята позитивная дискриминация. Взаимобусловленность демократии и справедливости на примере этих двух столь непохожих по социальной структуре и экономическому развитию стран проявилась в продвижении социальных и политических аспектов справедливости. Мерами такого характера были распространение демократических принципов и норм на данные, прежде унижаемые, группы, утверждение позитивной дискриминации вместо осуждаемых отныне норм негативной дискриминации.

Восток как понятие объединяет страны с разными религиями, различающимся историческим и культурным наследием. Но даже в демократической Индии (и не только в ней) имело место наследование лидерства в таком современном политическом институте как партия Индийский национальный конгресс. В этой связи уместно замечание, относящееся также и к постсоветскому пространству: «Парадигмальная близость российского и латиноамериканских переходов к демократии обуславливается еще и теми их специфическими характеристиками, с помощью которых Л.У. Пай определял политический процесс «незападного типа», в частности, неотделенностью политической сферы от социальных и личных отношений, преобладанием клика, особой, часто харизматической ролью руководства партийных группировок, незначительной ролью консенсуса относительно признаваемых легитимными средств и целей политических действий» [19, с. 138].

Все вышеприведенные характеристики применимы к Бирме (нынешней Мьянме). Военные перевороты, наличие сильной руки генерала Не Вина, а затем его преемников, гражданская война с коммунистическим подпольем и этническими меньшинствами в 1948-2012 гг. отдалили страну от становления демократии. Проведение выборов не означало прекращение гражданской войны, вместо общего для граждан консенсуса по взаимоприемлемым правилам политической игры имело место стремление власти решить эти конфликты силовым путем. Более чем 60-летнее вооруженное противостояние привело к прекращению борьбы партизан. Национальное единство как предварительное условие демократии в условиях конфронтации было немыслимым, Тем более что и после прекращения боевых действий, не исчезла напряженность между властью и этническими меньшинствами. К 2019 г. мировой общественности стало известно о преследовании и насилии в отношении рохинджа, мусульманам по вероисповеданию и одного из этнических меньшинств.

Попытки установления демократии в Бирме не оказались устойчивыми. Пример Бирмы показывает, что внешний фактор не может заменить внутренние факторы установления демократического режима. Выборы в стране откладывались на долгие годы и военные могли отменить их результаты. Аннулирував итоги выборов 1990 г. военная верхушка признала результат выборов в 2016 г., передав гражданскую власть г-же Аунг Сан Су Чжи. Однако армия осталась государством в государстве, будучи вне контроля гражданского правительства. Очередной военный переворот феврале 2021 г. подвел черту под властью демократически избранного правительства. В Бирме периоды гражданских правительств кажутся перерывами между неоднократными военными переворотами и правлением генералов.

Аунг Сан Су Чжи, дочь убитого во время террористического акта первого лидера Бирмы, в 2019 г. преуменьшала масштабы насилия против мусульман-рохинджа в буддистской Мьянме. Она осталась в плену непонимания важности консенсуса разных политических сил и с этническими и религиозными группами. Прежние ее почитатели из стран Запада неожиданно открыли для себя, что ее демократическая риторика вре-

мен борьбы с военной хунтой была искренней, но далека от политических, правовых и моральных аспектов справедливости [20].

Г-жа Аунг Сан Су Чжи добилась признания победы своих сторонников в 2016 г., но устранилась от достижения консенсуса политических, этнических и религиозных групп. Тем самым сохранила условия для неустойчивости перехода к демократии, что в условиях Бирмы означало возможности для нового военного переворота. Также не оставляя шансов на справедливость по отношению к этническим и религиозным меньшинствам.

Опыт вышеприведенных стран позволяет более содержательно оценить процесс государственного строительства и меры по демократизации в Казахстане. В процессе государственного строительства в течение всего периода независимости принимался во внимание полиэтничный состав казахстанского общества и существующие этнические и основные лингвистические идентификации - деление на русскоязычных, казахскоязычных и билингвов, большинство из которых казахскоязычны. Имеет место консенсус о возрастании функционального применения казахского языка в будущем, спорные моменты последних лет касаются степени значимости русского языка в будущем как языка науки, техники, культуры, образования и политики.

Опыт стран Востока и Запада необходим для применения как в исследовательских работах, так и в политической практике Казахстана. Первостепенное значение имеет действенность политики в сфере межэтнических отношений, экономической и социальной политики, включая её поддержку и участие в ней заинтересованных социальных групп.

Влияние массового политического сознания проявилось в понимании важности стабильности, общественного порядка. «... Для наших граждан демократия ассоциируется прежде всего с социальными и экономическими правами, с социальной справедливостью, часто понимаемой как уравнительность. Показателен выбор более 1000 респондентов, опрошенных в ходе изучения массового сознания Институтом философии, политологии и религиоведения мае-июне 2021 года, когда их спрашивали о том, какие права, соблюдение которых они считают важным лично для себя. В духе патернализма,

большинство респондентов ставят на достойный уровень жизни... Что касается выбора политических прав, таких как гражданских свобод, высказывать свое мнение, равенство граждан перед законом, общественный порядок и стабильность, экономическое процветание, право на участие в политической жизни, то их показатели гораздо ниже [21, с. 78].

Но такое отчуждение от политики существенным образом ограничивает кумулятивный конструктивный потенциал идеи созидания «Нового Казахстана» [21, с. 84].

Заключение

Казахстан принадлежит к странам с прерванной историей государственности подобно Польше и Чехии и в отличие от Чехии не имеет в исторической памяти сколь-нибудь продолжительного опыта существования демократических порядков. Рост конструктивного потенциала в соотношении государства, демократии и понимания справедливости обращает к переоценке ценности. Опыт стран Запада и Востока демонстрирует, что одновременность созидания государства и демократического режима возможна там, где имеется историческая память о прошлом, прерванном периоде демократии, подготовлены массовое сознание и элиты. Чтобы избежать конфронтации разных социальных групп, прежде всего этнических и религиозных, необходимо формирование национального единства. В целом, развитие государства посредством влияния массового сознания, настроенного на демократические перемены, обуславливает переход к демократии. Устойчивость такого перехода обусловлена тем, что социальное государство включает в себя свойства государства правового, отличаясь большим вниманием к справедливости.

Опыт государств Западной Европы демонстрирует, что развитие государства через демократизацию определяется тем, что достигнут ли консенсус относительно взаимоприемлемых правил политической и экономической игры. Обеспечение справедливости обусловлено этим вектором политического развития.

Опыт Востока показывает, что только некоторые страны как Индия достигли такого консенсуса. При этом, в большинстве стран «разбуженного Востока» присутству-

ют свои особенности политического процесса: отсутствие как в Мьянме, либо унаследованная модель консенсуса по общим правилам политической и экономической игры как в Индии. Кроме того, демократия и авторитаризм на Востоке могут сосуществовать с фактором клановости и важностью харизмы политических лидеров. Изучение взаимоотношений государства, демократии и справедливости многоаспектно и предстает интересным полем для дальнейших исследований.

Финаисирование

Статья подготовлена в рамках фундаментального научного исследования №BR20280977 «Современные концептуальные подходы к содержанию справедливости и ее реализации в казахстанском обществе в условиях глобальных трансформаций».

Список литературы

- 1 Пайпс Р. Два пути России. – М.: Алгоритм, 2015. – 224 с.
- 2 Х. Линц, Степан А. «Государственность», национализм и демократизация // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/1997-5-2-Linz,Stepan.pdf> (Дата обращения: 02.03.2023).
- 3 Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. – М., 1996. – № 5. – С. 5-15.
- 4 Brzezinski Z., 1993. The Great Transformation. The national interest. // [Электронный ресурс]. URL: <https://nationalinterest.org/article/the-great-transformation-687> (Дата обращения: 01.03.2023).
- 5 Полтерович А.В., Попов В. Демократия, качество институтов и экономический рост. // Прогнозис. – М. – 2006. – С. 115-132.
- 6 Казахстан: этапы государственности. Конституционные акты. – Алматы, Жеті жарғы, 1997. – 496 с.
- 7 Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Ницше Ф. Соч. – М., 1990. – Т.2. – С. 238-406.
- 8 Ильин М.В. Слова и смыслы: интерес // Полис. – М., 1995. – № 2. – С. 100-111.
- 9 Надаис А. Выбор избирательных систем // Полис. – М, 1993. – № 3. – С. 70-78.
- 10 Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. – М.: Соц.-полит. журнал, 1994. – 272 с.
- 11 Ильин М.В. Слова и смыслы: воля // Полис. – 1995. – № 3. – С. 68-77.
- 12 Основы политической науки. Учеб. пособие для вузов. Ч.II. – М.:Знание, 1994. – 224 с.
- 13 Козлов Г.Я., Булуктаев Ю.О. Политология: Учеб. Пособие. – Алматы: КазГУ, 1995. – 123 с.
- 14 Rose R., Chin D. Democracy back wards. The problem of third – wave democracies // *British*

journal of political science. – Essex, 2001. – Vol. 31. №2 – P 331 – 354.

15 Bratton M., Chang. E. State – Building in sub – Saharan Africa. Forwards, back-wards, together? // *Comparative political studies* – Seattle, 2006. – Vol. 39. №9. – P.1059 – 1083

16 Carbone G., Memoli V, 2012, Does democracy foster state consolidation? Apanel analysis of the «backwards nyptesis» – Mode of access: [http://www.socialunimi.it/pappers/2012-04-19 G % 20 Corbone 20% 20 v% 20 Memole.pdf](http://www.socialunimi.it/pappers/2012-04-19-G%20Corbone20%20v%20Memole.pdf).

17 Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 849 с.

18. Политологический словарь: Учеб. пособие / Под ред. В.Ф. Халипова. – М.: Высш. шк., 1995. – 192 с.

19. Прозоров Ю.Б. Партии в переходных обществах (латиноамериканский опыт) // *Полис*. – М., 1994. – №4. – С.138-144.

20 Мьянма: как Аун Сан Су Чжи была символом борьбы за свободу, но разошлась Запад // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55887511> (Дата обращения: 02.02.2021).

21 Амребаев А.М., Ешпанова Д.Д. О массовом политическом сознании казахстанцев в условиях перехода от постсоветскости к «Новому Казахстану» // *Адам әлемі*. – 2002. – № 3 (93) – С. 72-86.

Transliteration

1 Pjpes R. Dva puti Rossii [Two ways of Russia]. – М.: Algoritm, 2015. – 224 s. (in Russ)

2 H. Linc, Stepan A. «Gosudarstvennost'», nacilnalizm i demokratizacija [Statehood', nationalism and democratization] // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/1997-5-2-Linz,Stepan.pdf> (Data obrashhenija: 02.03.2023) (in Russ)

3 Rastou D.A. Perekhody k demokratii: popytka dinamicheskoy modeli [Transitions to Democracy: An Attempt at a Dynamic Model] // *Polis*. – М., 1996. – № 5. – С. 5-15.

4 Brzezinski, Z., 1993. The Great Transformation. The national interest // [Elektronnyj resurs] URL: <https://nationalinterest.org/article/the-great-transformation-687> (Data obrashhenija: 01.03.2023).

5 Polterovich A.V., Popov V. Demokratija, kachestvo institutov i jekonomicheskij rost [Democracy, institutional quality and economic growth] // *Prognozis*. – М. – 2006. – С. 115-132.

6 Kazahstan: jetapy gosudarstvennosti. Konstitucionnye акты [Kazakhstan: stages of statehood. Constitutional acts']. – Almaty, Zheti zhargy, 1997. – 496 s.

7 Nicshe F. Po tu storonu dobra i zla [Beyond good and evil]. – М., 1990. – Т.2. – С. 238-406.

8 Il'in M.V. Slova i smysly: interes [Words and meanings: interest] // *Polis*. – М., 1995. – №2. – С. 100-111.

9 Nadais A. Vybor izbiratel'nyh sistem

[Selecting Electoral Systems] // *Polis*. – М., 1993. – № 3. – С. 70-78.

10. Dogan M., Pelassi D. Sravnitel'naja politicheskaja sociologija [Comparative political sociology]. – М.: Soc.-polit. zhurnal, 1994. – 272 s.

11 Il'in M.V. Slova i smysly: volja [Words and meanings: will] // *Polis*. – 1995. – № 3. – С. 68-77.

12 Osnovy politicheskoy nauki. Ucheb. posobie dlja vuzov. Ch.II. /Pod red. Pugacheva V.P. [Fundamentals of Political Science. Textbook manual for universities. Part II. – М.: Znanie, 1994. – 224 s.

13 Kozlov G.Ja., Buluktaev Ju.O. Politologija: Ucheb. posobie. – Almaty: KazGU, 1995. – 123s.

14 Rose R. Chin D. Democration back wards. The problem of third – wave democracies // *British journal of political science*. – Essex. 2001. – Vol. 31. – №2. – P. 331 – 354.

15 Bratton M., Chang. E. State – Building in sub – Saharan Africa. Forwards, back-wards, together? // *Comparative political studies*. – Seattle, 2006. – Vol. 39. – P. №9. – P. 1059-1083.

16 Carbone G., Memoli V., 2012, Does democracy foster state consolidation? A panel analysis of the «backwards nuptesis» // [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.social.unimi.it/papers/> / 2012 – 04

–19 G % 20 Corbone 20% 20 v% 20 Memole. pdf. (Data obrashhenija: 02.02.2021)

17 Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. – М.: Sov. Jenciklopedija, 1983. – 849s.

18 Politologicheskij slovar': Ucheb. posobie [Political Science Dictionary: Textbook. allowance]. – М.: Vyssh. shk., 1995. – 192 s.

19 Prozorov Ju.B. Partii v perehodnyh obshhestvah (latinoamerikanskij opyt) [Parties in transitional societies (Latin American experience)] // *Polis*. – М., 1994. – №4. – С.138-144.

20 M'janma: kak Aun San Su Chzhi byla simbolom bor'by za svobodu, no razonravilas' Zapadu [Myanmar: how Aung San Suu Kyi was a symbol of the struggle for freedom, but fell out of favor with the West] // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55887511> (Data obrashhenija: 02.02.2021)

21 Amrebaev A.M., Eshpanova D.D. O massovom politicheskom soznanii kazahstancov v uslovijah perehoda ot postsovetskosti k «Novomu Kazahstanu» [On the mass political consciousness of Kazakhstanis in the context of the transition from post-Sovietism to "New Kazakhstan"] // *Adam alemi*. – 2022. – № 3 (93). – С. 72-86.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ахан Хусаинович Бижанов

главный научный сотрудник, член-корреспондент НАН РК, профессор, доктор политических наук, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: veteran_vov@mail.ru

Талгат Танатарович Исмагамбетов

ведущий научный сотрудник, доцент, кандидат политических наук, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: is_v2001@mail.ru

Ахан Құсайынұлы Бижанов

бас ғылыми қызметкер, ҚР ҰҒА-ның корреспондент-мүшесі, профессор, саяси ғылымдарының докторы, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: veteran_vov@mail.ru

Талғат Таңатарұлы Исмағамбетов

жетекші ғылыми қызметкер, доцент, саяси ғылымдарының кандидаты, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: is_v2001@mail.ru

Akhan Bizhanov

Chief Researcher, Corresponding Member of the NAS of the RK, Professor, Doctor of Political Sciences, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: veteran_vov@mail.ru

Talgat Ismagambetov

Leading Researcher, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: is_v2001@mail.ru